

Глава 467 – Мир без Минотавра (1/3)

Мир седьмого уровня, по всей видимости, был не на одной временной линии с матричным миром. Так как в матричном мире уже был вечер, в мире седьмого мира ещё было очень далеко до сумерек.

Несмотря на то, что слепящее солнце не было таким горячим, как в продень, лучи света, исходящие от него и падающие на мир смертных, были такими же блестящими, как всегда. Солнечный свет пронзал облака на небе, полностью освещая землю.

Внутри обширной и пустой котловины невозможно было найти ни одну точку, которая не была освещена солнцем, не считая некоторых периферических регионов рядом со скальными утёсами. И именно по этой причине “тени” семерых юных мальчиков и девушек было пойманы врагом.

Если большая масса облаков, парящих в небе, внезапно защитит их от солнечного света, то их схваченные “тени” внезапно исчезнут. Они могут быть спасены только так.

К несчастью, такое чудо не произошло. За этот короткий, но на вид вечный десятиминутный промежуток времени не произошло ни единого чуда, не важно, сколько они молились.

Поэтому в этой отчаянной истории не предвещалось никакого изменения исхода. Занавес трагедии, наконец, постепенно закрывался.

Плоть Фельдмаршала Офигенного, который был разрезан на куски, напоминала личинки. Они извивались сантиметр за сантиметром, медленно сливаясь воедино. После десяти минут тяжёлых усилий кусочки мяса, наконец, были близки к полному восстановлению, до которого оставалось только десять секунд.

Этот процесс саморегенерации вызывал чувство отвращения – отрубленные кишки снова склеивались, разорванные органы медленно сливались воедино, липкая кровь втискивалась обратно в засохшие кровеносные сосуды, грязная мозговая жидкость проникала внутрь бледно-белых костей...Этот процесс, напоминающий обратное вскрытие, был ещё более тошнотворным и трагическим, чем расчленение.

И вокруг этого процесса стояла атмосфера, в которой беспрестанно назревали ужас и отчаяние.

Чем сильнее было мучение Фельдмаршала Офигенного во время процесса восстановления, тем более брутальное будет его отмщение.

Даже тридцать тысяч зрителей ощущали ауру опасности, исходящую из котловины. Небожители не могли усидеть на месте, потому что одним из семи несчастных душ, которые скоро будут поглощены местью Фельдмаршала Офигенного, был их Царь.

Однако, шум и волнение Небожителей были совершенно бесполезны. Это было связано с тем, что котловина уже некоторое время была закрыта каким-то невидимым доменом. Он изолировал котловину от тридцати тысяч зрителей.

В конце концов, за этим заговором стояла программа оценки, которая имела полный контроль над Трансцендентной Башней Девяти Оборотов и сейчас была в обличье Инфернальной Королевы. И Небожители, и Инферналы, и Трансценденты являлись только марионетками, которые она создала. Естественно, они не могли вмешиваться в их планы. У них не было права

нарушать путь к отчаянию даже на сантиметр.

Они могли только беспомощно наблюдать за происходящим, в то время как восстановленное тело Фельдмаршала Офигенного подобрало свою упавшую на землю голову и поставило на своё место.

Кости начали соединяться между собой, а плоть начала обмениваться тканями. Когда последняя рана исчезнет, это будет означать начало крайне brutального отмщения.

«Скучное и бессмысленное вступление, наконец, подходит к концу?», - Земной Якша открыл свои глаза и бросил взгляд на гигантскую тень, которая покрывала всю землю. Его голос прозвучал несколько нетерпеливо.

Он следовал инструкциям Теневого Призрака: он не убил Дара Речи и Му Лэнси, что немного беспокоило его. Он не убил их не потому, что хотел позволить Фельдмаршалу Офигенному выместить свой гнев, и не потому, что у Теневого Призрака, являющегося Лордом девятого уровня, было право “приказывать” ему.

Земной Якша не убил их потому, что перед тем, как стать злым духом из ада, он был воином, наслаждающимся кровопролитием. Остатки воинской чести не давали ему получать развращённое удовольствие, атакуя оппонентов, которые не могли дать отпор.

Однако, было бы крайне глупо позволять врагам, которых он мог убить сразу же, прожить ещё десять минут. Даже если семь участников испытаний были пойманы “Теневыми Оковами” Теневого Призрака, кто может гарантировать, что ничего неожиданного не случится несмотря на то, что шансы на выживание этих семерых людей были ничтожны?

То, что Земной Якша знал настоящие намерения Теневого Призрака, раздражало и испытывало его терпение больше всего.

«Да, вступление подошло к концу, поэтому, да начнётся панихида отчаяния!», - Теновой Призрак издал хриплое, злое хихикаете.

«Ох, хех хех... Братец Якша, ты, что, не знаешь, насколько важно вступление? Чем напрямую приговаривать их к смертной казни, лучше пощадить их и дать надежду. Таким образом, их надежду будет постепенно угасать, а их отчаяние будет постепенно усиливаться. Они будут истерически молиться, надеясь на чудо, и чем ближе их конец, тем сильнее будет их ужас. Наконец, когда пламя отчаяния превратится во взрыв, это будет самым красивым зрелищем! Поэтому вступление имеет очень большое значение».

В голосе Теневого Призрака был злобный восторг.

На лице Земного Якши появилось выражение, которое говорила “как я и ожидал”. Он заговорил холодным голосом: «Я не могу признать твой злобный восторг даже спустя десять тысяч лет. С моей точки зрения, не важно, насколько слаб твой оппонент, не важно, насколько большое у тебя преимущество, чрезмерное высокомерие и неосторожность может привести навлечь на твою голову катастрофу. Кроме того...».

Земной Якша повернул голову, чтобы осмотреть семерых участников испытаний, которые стояли на опустошённой земле. Выражение его лица стало угрюмее.

Даже если семеро людишек не могли двигаться или даже если их неоднократные попытки вырваться провалились, глаза их всех, будь это глаза беспечного юноши с щитом или той

хрупкой на вид девушки с серебристыми волосами, всё ещё были полны жизни, несмотря на то, что мечь и пытки Фельдмаршала Офигенного надвигались на них.

Их глаза оставались яркими и в них всё ещё была искра. Они не были похожи на глаза людей, которые были в полном отчаянии. Нет, можно сказать, что в их глазах были явно заметны надежда и боевой дух!

Они являлись врагами, к которым нельзя относиться неосторожно. Более того, он и два этих идиота дали этим людям ещё десять минут.

«Достаточно! Глупый Бык, поторопись и делай свой ход!», - гневно зарычал Земной Якша. Радуюсь тому, что за эти десять минут ничего неожиданного не произошло, он также начал становиться серьёзнее и осторожнее, как и подобает настоящему воину.

«Нет нужды спешить», - Фельдмаршал Офигенный хрустнул шеей, которая только что была восстановлена. Сразу послышался хруст костей. С ухмылкой подняв свой боевой топор с земли, он повернул свою голову в сторону девушки в лазурном, которая с ненавистью смотрела на него издалека.

«Зачем спешить? У нас очень и очень много времени. Этот Фельдмаршал хочет, чтобы они испытали пытку и поняли, что такое жизнь хуже смерти!».

Сказав это тоном, в котором чувствовался едва скрытый гнев, Фельдмаршал Офигенный медленно пошёл в сторону девушки в лазурном, которая находилась в его милости.

«Да убей ты этих людей быстро. Поторопись и прекрати тратить наше время!» - Земной Якша нахмурился. Похоже, Фельдмаршал Офигенный точно намерен медленно допытать этих семерых участников испытаний до смерти. Если ему позволят сделать по-своему, это точно приведёт к ещё большей потере времени. За это время могут появиться другие неожиданные обстоятельства. В конце концов, судя по глазам семерых участников испытаний, они ещё не сдались.

Высокомерие и неосторожность являются источниками зла, которое может с лёгкостью навлечь на них неприятности. Они должны пресечь угрозу в корне!

Являясь воином много лет назад, Земной Якша умер от рук врага, который, по его мнению, уже был мёртв. Как он теперь мог повторить эту же ошибку?

Он прищурил глаза, медленно обнажая свой самурайский меч.

«Земной Якша, придержи свой клинок! Этот Фельдмаршал советует тебе не недооценивать мой гнев. Ты, что, не видел боль и унижение, которые Этот Фельдмаршал только что испытал? Как Этот Фельдмаршал сможет выместить свой гнев, если не использует самые жестокие из пыток?» - Фельдмаршал Офигенный гневно зарычал на Земного Якшу.

Не так давно он был заключён в крошечное пространство. В этом пространстве не было никакого воздуха. Чувство отчаяния, вызванное неспособностью дышать, и ужас надвигающейся гибели были всё ещё свежи на его памяти. Ненависть, которую он испытывал, невозможно было описать словами.

В глазах Земного Якши можно было увидеть мимолётную внутреннюю борьбу, но потом он, наконец, вздохнул.

«Ладно, оставляю это тебе».

Земной Якша убрал свой самурайский меч и закрыл глаза, в которых был угасающий интерес. Он прислонился к скале, чтобы продолжить свой сон. Вне зависимости от обстоятельств, он и глупый бык знают друг друга уже на протяжении десяти тысяч лет. Даже если их отношения выглядели ненавистными на поверхности, было бы ложью сказать, что ему был всё равно на быка.

Более того, несмотря на то, что Земной Якша был всё ещё осторожен, он не думал, что семеро участников испытаний способны сделать что-то. Это было связано с тем, что даже он не смог бы выбраться из “Теневых Оков” Теневого Призрака, если бы был на их месте.

Было бы неразумно разорвать все отношения с глупым быком из-за нереалистичного понятия осмотрительности.

Из-за того, что Земной Якша пошёл на компромисс, Фельдмаршал Офигенный восторженно улыбнулся. Он повернул свою голову и продолжил идти со скоростью, которую нельзя считать высокой, но прошло десять секунд и он уже стоял перед Бессолнечной.

<http://tl.rulate.ru/book/96717/222747>